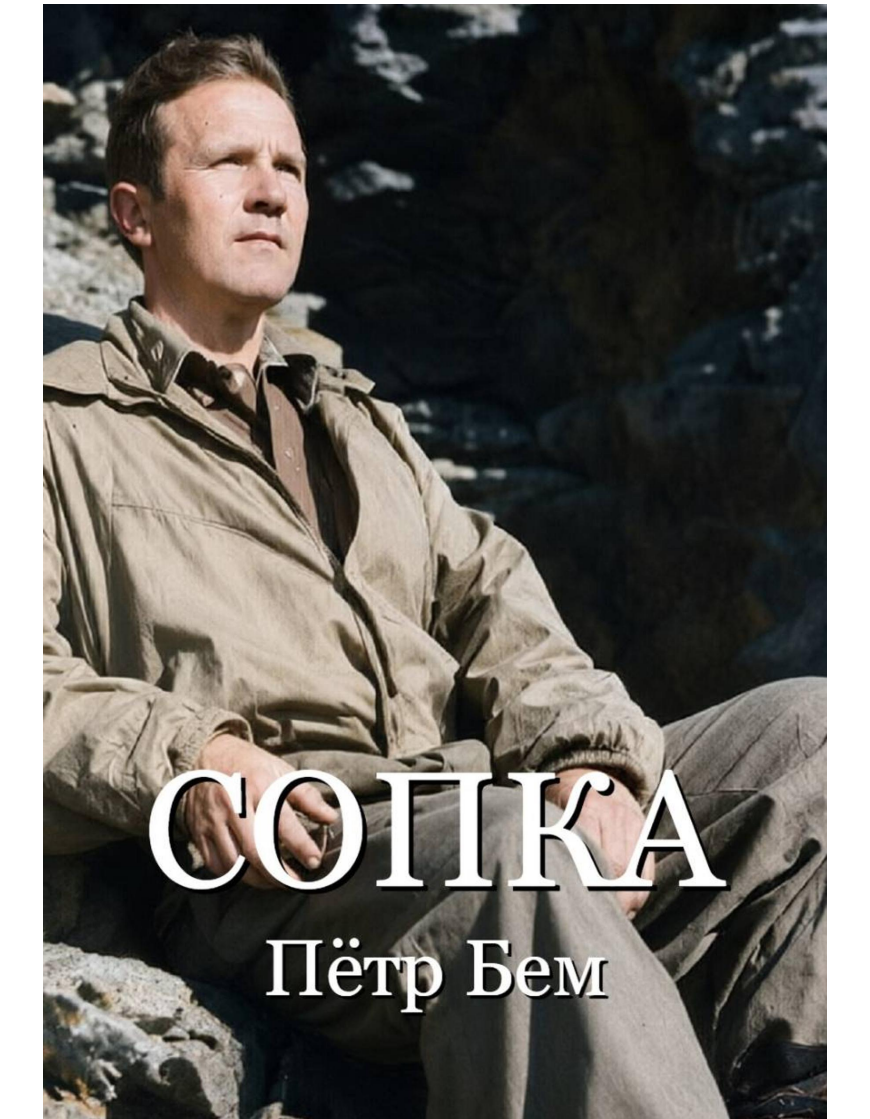

A photograph of a man with short brown hair, wearing a tan jacket over a dark shirt, sitting on dark, jagged rocks. He is looking off to the side with a serious expression. The background is dark and rocky. The word "СОПКА" is overlaid in large white serif font across the middle of the image.

СОПКА

Пётр Бем

Пётр Бем СОПКА

<https://litres.ru/74643377>

SelfPub; 2026

Аннотация

1980 - 1982 годы. Время, когда трава была зеленее, дисциплина железной, а служба в Вооружённых Силах СССР считалась делом чести. Эта книга представляет собой живые, честные и пропитанные первоклассным юмором зарисовки о буднях отдельного огнеметного батальона, расквартированного у подножия безымянной дальневосточной сопки.

Читателя ждут комичные случаи из жизни роты, байки перед отбоем и неповторимая атмосфера батальона, шагающего к ДМБ. "Дедовщина" здесь показана без привычной мрачной чернухи. Это суровая, но справедливая школа жизни, которая не ломала людей, а превращала вчерашних мальчишек в настоящих мужчин.

Книга для тех, кто сам топтал плац в сапогах, ностальгирует по советской эпохе или просто хочет посмеяться над вечными и понятными каждому историями о мужской дружбе и армейском быте.

Содержание

Предисловие	4
История первая. Призывной марш	5
История вторая. До свидания, мир гражданских дел!	7
История третья. Первые шаги	9
История четвёртая. После присяги	18
История пятая. Опасная хитрость	20
История шестая. Сироткин против гравитации	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

СОПКА

Предисловие

Предлагаемые вниманию читателей армейские зарисовки рассказывают о днях ушедших, когда обыкновенные парни из разных уголков страны несли службу в рядах Вооружённых Сил СССР.

Ещё вчера была тихая спокойная жизнь, можно выпастаться всласть, сходить в кино, на танцы или просто прогуляться по улицам... И вот в один из майских дней всё меняется. Им предстоит забыть о множестве приятных занятий и отправиться на службу в армию, где они будут вынуждены научиться выполнять беспрекословно приказы старших по званию и стать частицей нового коллектива.

Основная линия армейских зарисовок связана с Сашей Беловым. Выстоять, а не сломаться, не показать своих внутренних человеческих слабостей – такова его цель. Чтобы понять суть армейской службы, ему, как и его товарищам, предстоит многое пройти. Преодолевая трудности, он преодолевает самого себя, меняя взгляд на жизнь. В данной обстановке находиться не очень комфортно, но именно здесь рождается то, что называют солдатским братством.

История первая. Призывной марш

Весной 1980 года Саша Белов прибыл в город Павлодар, чтобы продолжить свою трудовую деятельность на теплоходе, на котором проходил летнюю практику в период обучения в Семипалатинском речном училище. Казалось бы, жизнь начала входить в своё русло. Весна. Красота зелёная. И тут на тебе – повестка. Нет, в принципе Саша знал, что по окончании училища ему предстоит отдать долг Родине. Но это казалось каким-то далёким и несбыточным. Тем более что в первый призыв его, как говорится, «пронесло» – он ждал повестку ещё осенью, а она взяла и не пришла. Потихоньку стала закрадываться мысль, что в военкомате про него просто забыли. А, нет! Оказывается, что до окончания срока обучения была бронь.

В первых числах мая Саша хотел сходить в затон и порадовать капитана своим прибытием на судно. Но у дверей общежития он столкнулся с почтальоном. Не успел Саша понять, что к чему, как тот протянул ему листок и попросил расписаться. Саша взглянул на бумажку, это была повестка с требованием явиться на призывной пункт через семь суток. За этот короткий период ему нужно было пройти медкомиссию, уладить все свои вопросы, послать телеграмму родным в город Алма-Ата. И вперёд... Капитан теплохода, узнав о том, что Саша уходит в армию, огорчился. Во-первых, они

привыкли друг к другу, сработались, а во-вторых, найти замену в короткий срок не так-то легко. Навигация ждать не будет.

Медкомиссию Саша прошёл без проволочек. Пролетел по коридору мимо столов, за которыми сидели доктора, и...

– Годен! – как один рапортовали они.

Саша сначала расстроился, что не попал служить в ВМФ, а потом понял, что два года пройдут быстрее, чем три, и успокоился.

Накануне отъезда друзья накрыли стол, посидели, выпили по рюмке «за успешную службу». Не домашняя обстановка, но всё же... Последняя ночь была самая тяжелая. Глаза не смыкались ни на секунду, в голову то и дело лезли разные мысли. На рассвете все призывники, в том числе и Саша Белов, поехали в военкомат. Настроение было у всех хорошее, но не праздничное. Наверно, тех, что жили дома, в армию провожали с плясками и песнями, а здесь проводы прошли скромно.

История вторая. До свидания, мир гражданских дел!

И вот отправка. На автобусе до аэропорта. Дальше самолётом. Разговоры как-то не клеились, каждый думал о чём-то своём... Снова аэропорт. Выйдя из самолёта, Саша увидел на стене здания аэропорта надпись «Братск» и присвистнул:

– Нормальненько!.. Скоро белых медведей увидим.

– Мама мая!.. Зачем мне казах на Сибирь?.. – печально произнёс парень, шедший за ним.

– Как это зачем? – засмеялся Саша. – Русский язык осваивать.

Вскоре они познакомились. Казаха звали Нурлан Кырыбеков; проживал он в посёлке Качиры, мимо которого часто следовало Сашино судно.

Снова небо. Саша с Нурланом сидели рядом и проводили время за разговором. Между рядами деловито ходил прапорщик и следил за порядком. Саша, делая вид, что не понимает в званиях, спросил:

– Товарищ генерал-лейтенант! А куда мы летим?

– Прилетим куда-нибудь, – вежливо ответил прапорщик и добавил: – Главное, сиди тихо и самолёт не раскачивай.

– Ой, бай! Сама гинирала!.. – удивился Нурлан. – Мой мама в письмо пишу...

– Пиши, обязательно пиши, – поддержал Саша, еле сдерживаясь от смеха.

Вскоре самолёт плавно приземлился и, пробежав по посадочной полосе, остановился. Саша облегчённо вздохнул и вместе со всеми пассажирами пошёл к выходу. Спустившись вниз по лесенке, он осмотрелся, но вместо здания аэропорта увидел палатки. Во временном лагере, до приезда «покупателей», новобранцы болтались без дела. Потом построение, выкрики фамилий и отправка. Всё происходящее напоминало рынок по торговле людьми. Скоро «купили» и Сашу с Нурланом.

История третья. Первые шаги

Машина остановилась. Хлопнула дверца кабины, и раздался голос сопровождающего офицера:

– Сержант, командуй!

Сержант откинул край тента, спрыгнул с кузова и хорошо отрепетированным голосом скомандовал:

– По одному!..

Спрыгнув с кузова, новобранцы крутили головами, стараясь угадать то место, где они никогда небыли, но которое после службы на протяжении многих лет будет сниться каждому.

– Становись! Подровняли носочки! Ты что крутишься, как балерина? А ну встал как надо! Не в театре на сцене! Это – армия!

– Я не кручусь...

– Разговорчики...

Из-за грузовика показался подтянутый, с приятной улыбкой офицер.

– Сми-и-ир-но! – скомандовал сержант. – Равнение направо, – приложив руку к головному убору, строевым шагом протопал до офицера и доложил:

– Товарищ лейтенант, молодое пополнение прибыло в расположение части в полном составе. За время следования никаких происшествий не случилось. Старший по кузову

сержант Лисицын.

– Вольно, – сказал офицер спокойным голосом.

– Воль-но! – продублировал команду сержант.

Лейтенант прошёлся вдоль шеренги, вглядываясь в лица, словно хотел что-то прочесть.

– Да-а, – протянул он зачем-то. Немного помолчал, затем обратился с речью: – Товарищи новобранцы! Вам выпала великая честь послужить своей Родине в Краснознамённом Дальневосточном военном округе. Хочу заметить то, что ваши неуклюжие тела в данный момент находятся недалеко от того места, где геройски погиб Сергей Лазо. О его подвиге до вас должны были донести учителя ваших школ. Если кому не всё понятно, то наша школа донесёт более доходчиво. Не сомневайтесь, – улыбнулся и продолжил: – Село, в котором расположена наша часть, называется Раздольное. Оно самое протяжённое село Приморского края и одно из самых протяжённых в стране. Растянуто на четырнадцать километров. Здание, что стоит прямо перед вашими глазами, – казарма. За ней вашему взору представлена сопка, которая будет приводить в порядок ваши неуклюжие тела. Вопросы?..

Тишина.

– Вопросов нет. Сержант, командуйте.

– Напра-во! В казарму по одному ша-а-гом марш!

При появлении новобранцев казарма ожила. Как-будто их там подняли по тревоге. Те, которые только что смотрели в сторону телевизора, вдруг разом переключили своё

внимание на дверь, откуда один за другим прибывало молодое пополнение. Старослужащие начали смеяться и угощать каждого вошедшего новобранца очередной порцией издёвки, приготовленной по старому рецепту и переходящей по наследству каждые полгода.

Первым, кого угостили этим незамысловатым блюдом, был Саша Белов. Так как его физиономия на экране входного дверного проёма проявилась первой, ему и посчастливилось снять сливки со столь вкусного лакомства. Низкорослый, худощавого телосложения старослужащий, напуская на себя гордый вид, встал на пути новобранца Белова и поприветствовал:

– Верёвка! Вешайся!

Саша, конечно, понял значение этих слов. Он уже и сам догадывался, что служба не покажется мёдом. Чувствуя неловкость своего положения, он криво улыбнулся и зашёл в помещение, которое было подготовлено для приёма молодого пополнения.

Вслед за ним в казарму вошёл Нурлан Кырыбеков.

– Земляк, я тоже с Узбекистана! – выкрикнул чей-то голос из толпы.

– Я казах, – опечалил узбека Нурлан и скрылся за дверью.

Зайдя в помещение, Саша презрительно скривил губы при виде бледности обстановки и помедлил, прежде чем сесть на табуретку, предложенную одним из обитателей помещения, прибывших двумя днями раньше.

—Ну, а теперь, — сказал он, — будем знакомиться. Меня зовут Саша, а моего друга — Нурлан.

Начало знакомства было натянутым. Даже на самые общие темы разговор шёл с трудом, были заняты своими мыслями. Однако уже вскоре повеселели и вели себя так, будто были старыми друзьями.

При знакомстве выяснилось, что в одной маленькой комнатушке собрались парни из разных уголков страны: Миша Цабинов родом из Бурятии, Коля Борисов из Читинской области, Вася Зайцев из-под Новосибирска, Валера Медведев с Красноярского края, а Витя Сироткин из Омска, и так далее.

В карантине новобранцы начали постигать азы армейской службы. С первых же дней сержант Лисицын стал вытряхивать из их голов всё, что не пригодится в процессе службы. Отучал думать, постепенно приучая к тому, что у них нет прав, а только обязанности. В голове каждого — туман. Все команды исполнялись только бегом. Находиться по одному без взвода нельзя. Разговаривать, сидеть, ходить в туалет, думать и т.д. можно, но с разрешения товарища сержанта. Симулировать бесполезно, потому что в армии эта болезнь лечится быстро: отжимание от пола, отбой, подъём... Здоров как бык.

В первые дни карантина обучались самым простым солдатским наукам, например, подшивать подворотнички и правильно мотать портянки. Мотание портянок — процесс несложный, однако требующий сноровки. Неправильно на-

мотанная портянка ведёт к образованию мозоли, которая выводит солдата из строя со всеми отсюда вытекающими последствиями. Так что этот процесс является важным. Второе немаловажное занятие – подшивание воротничков, которое также требует сноровки. Для подшивки используется белая ткань, похожая на простыню. Сложенная в два раза по размеру воротника, она пришивается «стежок в стежок», чтобы не было видно нити. Рядовой Белов в первый же день ушком иглы проткнул ноготь. Игла была толстой и с широким ушком. Он ногтем... и «ой-ё-ёй!» Половину казармы вокруг себя собрал. Прибежали, посмотрели на палец и сказали, что заживёт до свадьбы, обязательно. Ошиблись. Зажил намного раньше, уже через неделю следов не осталось. Постепенно все пришли к выводу: чем тоньше игла – тем процесс безопасней и легче. И ещё подметили: это единственное время за день, когда можно собраться в кучу и поговорить на разные темы, но с осторожностью.

– Вот она какая, оказывается, служба, – произнёс Вася Зайцев.

– Настоящая! На гражданке ты, наверно, только о такой службе и мечтал? – пошутил Саша Белов, но никто не засмеялся.

– Ужас, как тянет домой, – вздохнул Вася. – Надоело всё.

– Скоро будешь дома, – резонно заметил Саша. – Через два года.

– Канчай уже... – покосился на них Нурлан. – Биз вас,

тошна па самая горла...

С первых дней недосыпание, муштра и физические нагрузки; когда с непривычки болит всё тело, особенно ноги, наружу выходит, выставляя на общее обозрение, всё, что до недавнего времени сидело где-то внутри каждого и ничем себя не проявляло.

Открывая дверь казармы, они ею же закрыли те дни, которые стали для них нереальными, будто их там не было вообще. Вся жизнь изменилась кардинально, причём без их на то согласия. Иной раз, обдумывая происходящее, Саша Белов задавал себе один и тот же вопрос: «Зачем?» А кто-то или что-то, управлявшее подсознанием, давало краткий ответ: «Так надо!» Саше пока со всем этим не под силу было разобраться.

У тех, кого ещё помнят холодные стены казармы, уже есть жизненный фундамент, свои интересы и взгляды на жизнь. У них же, восемнадцатилетних, есть только путь длиной в два года, который во что бы то ни стало надо пройти. Они не знают, что их ждёт сегодня, а что будет завтра, уж тем более. Им известно лишь одно, что такова судьба и они целиком в её власти. С каждым днём реальность выколачивала из памяти всё, чему учили родители и школа. Они окончательно убедились в том, что роль личности здесь не имеет значения, а любовь к Отечеству – это есть громкий и короткий выкрик «Служу Советскому Союзу!» Увидели разницу между службой по уставу и закоренелой «дедовщиной», где всё

предельно ясно. Если эти два понятия перевести на простой язык, то будет выглядеть так: служба по уставу – это когда молодой и старослужащий имеют равный статус, а значит, и всю черновую работу должны выполнять на равных. Для двух лет службы – это очень утомительно и неинтересно. При неуставных же взаимоотношениях нагрузка снижается через каждые полгода. Через полтора отсутствует полностью. Никто и в мыслях не мог представить, что так готовят, а не иначе, защитников Отечества. Но уже вскоре привыкли. Научились хитрить. Появилась солдатская смекалка (нюх).

Время шло. Медленно, но двигалось. Приближался день присяги, после её принятия новобранцы станут полноценными солдатами и будут нести службу на общих основаниях. А пока перед ними стояла задача: подготовиться к торжественному дню принятия присяги. Надо красиво пройти по плацу, выйти из строя и так далее. Каждый старался, как мог, но сержанту Лисицыну постоянно что-то не нравилось. Он через одного вызывал к себе и заставлял выхаживать с одного конца плаца в другой.

– Борисов! Подними ногу! Выше!!! А теперь со всей силы ударь о землю!

Коля Борисов бьёт, как может, и всей челюстью ощущает, что у него получается, и неплохо. Но сержант остаётся недовольным.

– Ты чего халтуришь! Выше ногу! Выше! Ещё! И о землю...

Строевая подготовка – занятие монотонное. Туда, сюда, отсюда туда. Внимательно следить за командой, поднимать выше ногу, тянуть носок, не забывать и про руки. Если же этот процесс выполняется строем, то все команды должны исполняться синхронно, чтобы не ломать строй. В какой-то момент солдат перестаёт ощущать самостоятельность, ему начинает казаться, что товарищи, идущие слева и справа, – это тоже он, одно целое, обладающее могучей силой. У Саши Белова даже стала появляться некая гордость за себя, чувство своей значимости. Его худая гусиная шея самопроизвольно начала вытягиваться, но недовольный голос сержанта в один миг разрушил всю его мощь.

– Белов! Уснул, что ли? Твою дивизию! Ты что творишь? А ну, встал! Встал, говорю!!

Саша Белов от неожиданности вздрогнул, ничего не понимая, завертел головой. Строй, в котором он только что маршировал, отстал от него – шагов на десять. Саша остановился и виновато опустил голову. «Сейчас начнётся...» – первое, что пришло ему в голову.

Сержант остановил строй, перед строем, как статую, установил рядового Белова, встал с ним рядом и повёл свою философию в массы:

– Армия – есть система, которая ещё с давних времён знает множество методов эффективного воспитания, которые вам и не снились на гражданке. Приёмы педагогического воздействия совершенствовались столетиями, но её базовый

принцип оставался всегда неизменным. Эта основа из основ педагогики и по сей день является самым эффективным приёмом воспитания. Её правила просты: не умеешь – научим, не хочешь – заставим. Заставим так, что будешь учиться с большим энтузиазмом. Уяснили?

– Так точно! – прокричал весь строй, в том числе и Саша, забыв про которого, сержант от неожиданности шарахнулся в сторону.

– Белов, я тебя грохну, – рассмеялся он. – Встать в строй!

– Есть!

– И учтите, что после принятия присяги поблажек не будет, – добавил сержант. – А теперь продолжим. Равняйся! Смирно! Ша-а-гом марш! – и пошли...

История четвёртая. После присяги

После принятия присяги молодых бойцов распределили по ротам, вернее в две, потому как это был отдельный огне-мётный батальон, численность которого не превышала двухсот человек. Каждая рота состояла из трёх взводов. Помимо рот, было ещё два Отдельных взвода: взвод управления и хозяйственный взвод. Служба в любом из этих взводов была в разы легче, чем в ротах; один при штабе писарем свой долг Отчизне отдавал, второй – почтальоном, третий в продовольственном складе банку с тушёнкой от пыли отряхивал. Для одних служба – сказка «Колобок». Для других – фильм «17 мгновений весны».

Территория части небольшая. Столовой не было. Питаться ходили к соседям артиллеристам, а мыться – в гарнизонную баню.

Казарма не новая, с бетонным крыльцом. Первая дверь – коридор, вторая – солдатское житье-бытьё. Внутри казармы направо и налево два больших зала с двухъярусными кроватями и тумбочками. На стенах красовались керосиновые лампы; на всякий случай. За залами располагалась небольшая комната, увешанная наглядной агитацией, плакатами и стендами. В ней могло разместиться не более одного взвода. Телевизор находился в первой роте, он стоял на полке, прикрученной к стене. Для переключения каналов имелся

пульт – плоскогубцы. Действия, происходящие на экране телевизора, напоминали кадры, снятые командой Кусто глубоко под водой: волны, волны и толща мутной воды, сквозь которую просматриваются какие-то объекты и силуэты.

Перейдя из карантина в роты, новобранцы испытали гораздо более сильные трудности. Если там над ними командовал только один сержант Лисицын, то здесь это делали все, кому не лень. Процесс ломки особенно ощущался в первые дни. С собственным «я» пришлось расстаться надолго.

К бесконечным пробежкам, приседаниям и отжиманиям добавилось изучение устава, обязанности дневального по батальону, штабу, КПП и часового. Но самым противным занятием считалось оттачивание команды «Вспышка», при исполнении которой бросалась ядовитая дымовая шашка и все должны были тут же броситься врассыпную, упасть на землю и руками прикрыть головы.

История пятая. Опасная хитрость

В один погожий день, надев защитные комплекты и противогазы, бойцы второй роты выдвинулись в сопку покорять вершину мастерства. Вася Зайцев, теперь уже не просто Зайцев, а рядовой Зайцев – огнемётчик первого взвода второй роты, чтобы было легче дышать, из противогаза вынул клапан и в одно мгновение стал самым энергичным бойцом. Все уже в пене, а ему хоть бы хны, лишь изнутри подмок немного, да колени дрожали, как у автомобиля пружины при тряске.

Только взошли на сопку, и началось.

– Газы! Вспышка слева! – закричал старшина роты.

Молодые разом упали и руками обхватили головы. Старослужащие стояли рядом со старшиной и посмеивались.

– Слушай, старшина! У тебя вон тот боец ведёт себя подозрительно бодро, – сказал один из старослужащих, кивая на Зайцева. – Надо бы проверить. Давай, мы вон там заляжем, а ты их с криками «ура» гони. Когда они мимо нас побегут, мы им сделаем такую химическую атаку! Век помнить будут!

– Давай, – одобрил старшина.

Получив добро, бездельники попрятались, а старшина приказал молодым подняться с земли и снять противогазы.

Солнце припекало, и пот щипал глаза. Молодые солдаты, утирая пот рукавами, бессмысленно топтались на месте и

глядели мимо друг друга.

Через несколько минут прозвучала команда старшины:

– Рота! За мной, в атаку! – и побежал. Все за ним.

Не успели пробежать и десяти шагов, как под их ногами закрутились дымовые шашки.

– Химическая атака! Надеть противогазы! – прокричал старшина.

Тут-то рядовой Зайцев и осознал свою ошибку. Задыхавшись, он как безумец брёл наугад сквозь дымовую завесу.

Дым рассеялся. Прозвучала команда на построение. Построились.

– Все? – спросил старшина.

Сержанты один за другим отчитались. Вроде все. И вдруг:

– Товарищ старшина! Разрешите обратиться? Рядовой Белов.

– Что, Белов, продолжения хочешь?

– Никак нет! – воскликнул он. – Вася Зайцев пропал.

– Как пропал?

– Бесследно, товарищ старшина! Нет его!

– Заместитель командира первого взвода!

– Я!

– Ко мне!

– Есть!

– Ты как считал? По звёздам, что ли?

– Никак нет! – прокричал он.

Заместителем командира первого взвода второй роты был

младший сержант Егоров, недавно прибывший из учебного подразделения. Он так же, как и его подчинённые, проходил все тяготы армейской службы. Привилегий ему пока не полагалось, потому как за его плечами полгода службы. Но он и сам будто не хотел ими пользоваться.

– Пересчитать и доложить! – прокричал старшина.

Немного погодя младший сержант Егоров подтвердил сказанное рядовым Беловым.

– Бегом искать!! – закричал старшина. – «Деды»! Чёрт бы вас побрал! Чего стоите? А ну, сдуло!! Шутники!

Вскоре рядовой Зайцев был найден. Он лежал в ложбинке и не подавал признаков жизни. «Сестра», которого так, а не иначе, называли все в батальоне, быстро подбежал к пострадавшему, снял с него противогаз и взялся возвращать к жизни, делая искусственное дыхание и ряд других процедур, которые он за свои полтора года службы проводил много раз.

Рота стояла в полном оцепенении и молчала. Старшина ходил кругами и что-то нервно бормотал себе под нос.

– Кажись, всё! – вздохнул «сестра».

Старшина испуганно вытаращил глаза.

– Помер?

– Пусть попробует...

Вася Зайцев открыл глаза, в которых, кроме грусти, ничего не отражалось, и произнёс: «Мама». Наверно, бредил. Но вот он обрёл сознание и начал осознавать действительность.

Старшина, склонившись над ним, выругался:

– Я тебе, твою дивизию... – и так далее.

После этого случая старшина до конца своей службы, а оставалось ему полгода, относился к Васе как-то по-особенному. Много прощал. Иногда шутил над ним, но не более. Старшину как будто подменили. К себе он стал относиться строже, чем к своим подчинённым. Дальше дозволенного черту не переступал. Противогазы проверял сам и делал это перед «вспышкой», а не во время...

История шестая. Сироткин против гравитации

Время шло. Всякий час повторялся и был самоочевиден. Для Саши Белова, как и для многих других, таких же как он, всё, что было до, ушло, осталось в другом мире, канувшем в прошлое, и безвозвратно. Их всё больше притягивало общее для них всех чувство братства, связанное с событиями теперешней жизни, которое делало мир до службы в армии непонятным; хотя они когда-то были им заморожены. Теперь же отношение к нему изменилось. Стали понимать: то была юность, в которой ответственность за них несли родители.

В отличие от ребят своего призыва, Саша Белов уже имел небольшой опыт самостоятельной жизни. Три года, проведённые в училище, чему-то да научили. В зимнее время изучал теорию, а летом на шесть месяцев уходил в навигацию. Он частенько уединялся в носовой части судна и подолгу любовался красотой берегов Иртыша, от которых исходило какое-то необъяснимое притяжение. Окружающая природа властвовала над его фантазией. Теперь же картина тех дней представлялась в его сознании несколько иначе. И от этого щемило сердце.

Рядовому Белову очень нравились политзанятия, они для него были спасительной отдушиной от физической подго-

товки. Главное, не уснуть, а так сиди, конспект пиши да офицера-оратора слушай. Хотя для него и физподготовка не была убийственной. Положенный норматив он выполнял всегда. Не любил из-за того, что иногда эта физподготовка постепенно переходила в нечто другое. Ему запомнился один случай, когда старшина заставил наматывать круги вокруг плаца. И всё бы ничего, если бы только это. Он возьми и загони всех на турники. Саша старался изо всех сил и в конце концов выполнил норматив. Ещё секунда промедления – и старшина устроил бы ему весёлую жизнь.

Больше всех физподготовку не любил Витя Сироткин. Он её ненавидел. Вся рота уже на брусках упражнялась, а он всё ещё на турнике висел, как замороженная туша в морозильной камере мясокомбината. Ну не мог он свой вес поднять – как повиснет, так и висит. Руки, из жалости к телу, отпускают перекладину, а старшина тут как тут.

– Сироткин! Команда была?..

– У-у-у-йё... – и пошёл изображать лицо нашкодившего ребёнка.

Но не тут-то было. Это не пансионат благородных девиц. Это армия!

– А ну взлетел! – голос старшины не умолим. – Ты у меня олимпийским чемпионом станешь! – а самого, то и гляди, разорвёт от смеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.